

Совет по правам человека**Пятидесятая сессия**

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Воздействие пандемии COVID-19 на обеспечение равного
осуществления всеми девочками права на образование****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека****Резюме*

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции 47/5 Совета по правам человека. В докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека демонстрирует воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) на осуществление девочками права на образование и определяет основные проблемы и препятствия, с которыми они сталкиваются. Она также представляет обзор усилий, прилагаемых государствами для преодоления этих проблем и препятствий, и форм поддержки, оказываемой в этом отношении правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. В заключение Верховный комиссар дает ряд рекомендаций по защите и поощрению осуществления девочками права на образование в рамках реагирования на COVID-19 и последующего восстановления.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. В своей резолюции 47/5 Совет по правам человека признал, что пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) вызвала глобальный кризис в сфере образования, который рискует обратить вспять прогресс, наблюдавшийся в последние десятилетия, и усугубить барьеры, с которыми сталкиваются все девочки¹ при обеспечении равного осуществления ими права на образование. Совет обратился к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека с просьбой подготовить в консультации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами доклад о воздействии пандемии COVID-19 на обеспечение равного осуществления всеми девочками права на образование, который должен быть представлен Совету на его пятидесятой сессии.

2. При подготовке настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) запросило информацию у государств и других заинтересованных сторон. Оно получило 42 документа, которые легли в основу доклада; эти документы были размещены на его веб-сайте². Кроме того, Управление воспользовалось результатами дополнительных исследований.

II. Последствия пандемии COVID-19 для права девочек на образование

3. Как признал Совет по правам человека, право на образование является правом с мультипликативным эффектом, которое поддерживает расширение возможности всех женщин и девочек отстаивать свои права человека, включая право на участие в ведении государственных дел, а также в экономической, социальной и культурной жизни и на полное, равное и значимое участие в процессах принятия решений, формирующих общество³. Право на образование, включая его равное осуществление всеми девочками, является общепризнанным правом, гарантируемым нормами международного права в области прав человека, и неотъемлемой частью Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁴.

4. До пандемии COVID-19 гендерный разрыв между девочками и мальчиками в доступе к образованию сокращался во многих регионах мира⁵. Однако пандемия сводит на нет прогресс в обеспечении равного осуществления девочками права на образование, достигнутый за несколько десятилетий. В 2020 году Специальный докладчик по вопросу о праве на образование отметила, что в период кризиса структурная дискриминация в сфере образования приобрела драматический характер, сильно затронув самые уязвимые и маргинализированные слои населения⁶.

---

¹ В соответствии с резолюцией 47/5 в настоящем докладе основное внимание уделяется девочкам, т. е. лицам женского пола, которым еще не исполнилось 18 лет; по этой причине сведения о высшем образовании носят ограниченный характер.

² Представленные документы, которые авторы согласились опубликовать, URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/calls-input/call-input-report-impact-covid-19-pandemic-realization-equal-enjoyment>.

³ Резолюция 47/5 Совета по правам человека.

⁴ Обзор нормативно-правовых и политических рамок в отношении права на образование представлен в документе [A/HRC/47/56](#).

⁵ The World Bank, "School enrolment, primary and secondary (gross), gender parity index (GPI)", DataBank (по состоянию на 6 мая 2022 года).

URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.ENR.PRIM.FM.ZS>; и United Nations Educational, Cultural and Scientific Organization (UNESCO), *Gender Report: a New Generation: 25 Years of Efforts for Gender Equality in Education* (Paris, 2020), p. 1.

⁶ [A/HRC/44/39](#); см. также [A/HRC/35/11](#) в отношении проблем и барьеров для осуществления девочками права на образование, существовавших до пандемии.

5. В соответствии с общей рекомендацией № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁷ в настоящем докладе применяются триединые рамки для права на доступ к образованию, прав в сфере образования и прав, приобретаемых благодаря образованию.

A. Право на доступ к образованию

6. Согласно Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин, право на доступ к образованию требует физической, технологической и экономической доступности и доступа к образованию без культурных барьеров и дискриминации. Оно предполагает наличие надлежащей инфраструктуры для удовлетворения потребностей девочек и женщин и их равное участие в деятельности на каждом уровне образования⁸.

1. Недискриминация

7. Существующее во всем мире структурное неравенство, по всей видимости, определило возможности детей получать доступ к образованию, оставаться в системе образования и продолжать учебу во время и после закрытия школ⁹. В некоторых контекстах более значимую роль могут играть другие основания для неравенства помимо гендерной принадлежности. Например, во многих странах наблюдаются существенные различия между географическими районами в сочетании с социально-экономическим неравенством¹⁰.

8. Появляющиеся данные свидетельствуют о том, что пандемия серьезно повлияла как на девочек, так и на мальчиков в плане осуществления ими права на образование, но зачастую в разных контекстах. Гендерное воздействие на образование также может быть различным в зависимости от конкретной страны¹¹. Однако девочки, столкнувшиеся с множественными и пересекающимися формами дискриминации и гендерного насилия, по всей вероятности, оказались в наихудшем положении. Например, в странах Ближнего Востока и Северной Африки в период пандемии показатели утраты возможностей для учебы были ниже для девочек, чем для мальчиков¹², однако девочки из неблагополучных семей, по-видимому, подвергались более высоким рискам. В эту категорию входят девочки из числа беженцев и перемещенных лиц, столкнувшиеся с повышенными рисками, включая детские, ранние и принудительные браки¹³, которые негативно скажутся на их образовании.

⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает, что эти триединые рамки в значительной мере отражают рамочную схему в отношении обеспечения наличия, доступности, приемлемости и возможностей адаптации школьного образования, представленную в докладе Специального докладчика по вопросу о праве на образование (E/CN.4/1999/49). Эта рамочная схема также отражена в замечании общего порядка № 13 (1999) о праве на образование Комитета по экономическим, социальным и культурным правам и в замечании общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование Комитета по правам инвалидов при несколько иной расстановке акцентов на элементах данной схемы.

⁸ Общая рекомендация № 36 (2017).

⁹ A/HRC/44/39.

¹⁰ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis: a Path to Recovery* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021).

¹¹ UNESCO, *When Schools Shut: Gendered Impacts of COVID-19 School Closures* (Paris, 2021), p. 14; The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), p. 19.

¹² UNESCO, UNICEF Middle East and North Africa Regional Office and the World Bank, *COVID-19 Learning Losses: Rebuilding Quality Learning for All in the Middle East and North Africa* (Paris, Amman and Washington, D.C., 2021), p. 42.

¹³ United Nations Population Fund (UNFPA) and UNICEF Middle East and North Africa Regional Office, "Child marriage in the context of COVID-19: analysis of trends, programming and alternative approaches in the Middle East and North Africa" (Cairo and Amman, 2021), pp. 15–16.

2. Физическая доступность

9. Физическая доступность означает наличие действующих учебных заведений и программ в достаточном количестве и в пределах досягаемости при отсутствии факторов риска¹⁴. Массовое закрытие школ на длительный период с резким переходом на дистанционное обучение существенно повлияло на доступ учащихся к учебным заведениям и программам.

10. Закрытие школ в связи с пандемией COVID-19 затронуло почти 1,6 млрд учащихся в более чем 190 странах¹⁵. В некоторых странах школы оставались закрытыми дольше года¹⁶. Несмотря на усилия стран по продолжению учебных мероприятий за счет перехода на дистанционное обучение, многие дети остались без доступа к каким бы то ни было методам обучения, учебным материалам или помощи преподавателей¹⁷. Существуют опасения по поводу значительных потерь в сфере образования, связанных с тем, что некоторые дети бросают школу либо не получают дальнейшего образования¹⁸.

11. Опыт предыдущих вспышек инфекционных заболеваний, например кризиса 2014 года, вызванного вирусом Эбола, показал, что девочки подвергаются большему, чем мальчики, риску окончательного отсева и медленнее возвращаются в школу¹⁹. По всей видимости, эта тенденция гендерного неравенства проявляется и в данных о закрытии школ в связи с COVID-19²⁰. Однако нехватка дезагрегированных данных препятствует получению точного представления о гендерном воздействии пандемии на детей. Положение наиболее изолированных групп детей, включая девочек, сталкивающихся с множественными и пересекающимися формами дискриминации, оценить еще сложнее, поскольку эти группы не учитываются при сборе данных²¹.

12. Сегодня большинство стран вновь открыли школы, применяя протоколы по охране здоровья и безопасности и программы вакцинации. Однако школы, особенно в некоторых социально неблагополучных районах, где преобладают группы меньшинств или коренные народы, могут не располагать надлежащими средствами и оборудованием для предотвращения заражения COVID-19²². Эти недостатки, включая непринятие всех необходимых мер по охране здоровья и безопасности, таких как обеспечение водопроводного водоснабжения и санитарных удобств, запасов мыла для мытья рук и дезинфицирующих средств, надлежащей вентиляции и масок, могут отбить у учащихся желание вернуться в школу.

13. Закрытие школ во время пандемии оказало несоразмерно сильное воздействие на дошкольное образование. Упущение возможности получить дошкольное образование и пройти социализацию может иметь серьезные негативные последствия для детей, особенно тех из них, кто сталкивается с пересекающимися формами дискриминации, ограничивающими их развитие и подготовку к начальной школе. Согласно одному исследованию, в период с марта 2020 года по февраль 2021 года доступа к услугам по уходу за детьми младшего возраста и их воспитанию лишились в общей сложности 167 млн детей в 196 странах, а дошкольное обучение являлось деятельностью, вероятность возобновления которой в первоочередном порядке была

¹⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), п. 29.

¹⁵ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), p. 19.

¹⁶ ЮНЕСКО, «Образование: от закрытия учебных заведений до возобновления их работы», Глобальный мониторинг закрытия школ (по состоянию на 13 апреля 2022 года). URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse#schoolclosures>.

¹⁷ Документ, представленный Фондом Малалы, с. 2 текста оригинала; и UNICEF, “Issue Brief: COVID-19 and girls’ education in East Asia and Pacific” (October 2020), p. 5.

¹⁸ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), pp. 9–10.

¹⁹ Malala Fund, “Girls’ education and COVID-19: what past shocks can teach us about mitigating the impact of pandemics” (2020), pp. 2 and 4.

²⁰ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), p. 40.

²¹ См., например, документ, совместно представленный организациями гражданского общества Бразилии.

²² Там же.

наименьшей²³. В странах, проводивших гендерный анализ охвата школьным образованием, также была выявлена гендерная закономерность. Например, в Мексике более высокие показатели незачисления были зафиксированы среди девочек в дошкольных учреждениях и начальных школах и среди мальчиков в средних и высших учебных заведениях²⁴. Эта проблема особенно актуальна для девочек, поскольку они чаще, чем мальчики, вообще не попадают в школу²⁵.

14. В начальной и средней школе и девочки, и мальчики подвергаются риску возникновения пробелов в знаниях и отсева, однако это часто происходит в разных контекстах²⁶. Например, некоторым мальчикам, возможно, пришлось сделать выбор в пользу оказания помощи семьям в осуществлении приносящей доход деятельности, в то время как некоторые девочки могли столкнуться с возросшим бременем неоплачиваемой работы по уходу или сексуальной эксплуатации²⁷.

15. В интересах лучшего понимания таких последствий необходимо продолжить сбор и анализ данных в разбивке по гендерной принадлежности, чтобы определить, когда девочки и мальчики подвергаются более высокому риску потери доступа к образованию в условиях конкретной страны и каким образом следует реагировать на их потребности.

16. Девочки также могут сталкиваться с особыми рисками отсева из-за ранней беременности и детских, ранних и принудительных браков²⁸. Для получения точной картины воздействия пандемии прошло слишком мало времени, а результаты обработки появляющихся в настоящее время данных неоднозначны²⁹. Однако в некоторых странах во время закрытия школ уже было отмечено увеличение количества случаев ранней беременности и детских, ранних и принудительных браков³⁰.

17. Система технического и профессионального образования и подготовки также была серьезно нарушена ввиду отсутствия адаптации к дистанционному обучению и отсутствия доступа к соответствующим помещениям для занятий в домашних условиях³¹. Техническое и профессиональное образование и подготовка зачастую являются одним из немногих путей продолжения образования и приобретения жизненных и профессиональных навыков для учащихся, которые не могли посещать или бросили начальную или среднюю школу, в том числе по причине беременности или выполнения родительских обязанностей³².

²³ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), p. 24.

²⁴ Документ, представленный Мексикой.

²⁵ UNESCO, *Gender Report: a New Generation* (Paris, 2020), p. 9.

²⁶ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021).

²⁷ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021).

²⁸ J.P. Azevedo and others, *Simulating the Potential Impacts of COVID-19 School Closures on Schooling and Learning Outcomes: a Set of Global Estimates* (World Bank Group, 2020), pp. 20–21.

²⁹ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 14 and 24.

³⁰ World Vision, “COVID-19 aftershocks: access denied: teenage pregnancy threatens to block a million girls across sub-Saharan Africa from returning to school” (2020).

³¹ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), “The impact of COVID-19 on student equity and inclusion: supporting vulnerable students during school closures and school re-openings”, Policy Brief (2020) (по состоянию на 14 апреля 2022 года). Аналогичные наблюдения, сделанные в других регионах мира, см. в документах, представленных Коста-Рикой и Филиппинами (Комиссия по правам человека).

³² Техническое и профессиональное образование и подготовка могут быть предпочтительным вариантом продолжения образования для беременных девочек и матерей подросткового возраста. См., например, Plan International, “Listen to us: adolescent girls in North West South West Cameroon on conflict and COVID-19” (Surrey, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, 2021).

3. Техническая доступность

18. С закрытием школ многие страны перешли на дистанционное обучение, чтобы обеспечить непрерывность образования. Страны с низким уровнем дохода чаще всего организовывали обучение по радио, в то время как страны со средним и высоким уровнями дохода полагались главным образом на телевидение и цифровые средства коммуникации³³. До пандемии было признано, что предоставление образования с помощью информационно-коммуникационных технологий может обеспечить его доступность для девочек, имеющих ограниченный доступ к обычным формам образования³⁴. Однако цифровой разрыв, связанный с гендерной принадлежностью и другими условиями, такими как экономический статус или географическое положение, не позволил многим девочкам воспользоваться преимуществами дистанционного обучения.

19. Ограниченный доступ к устройствам с выходом в Интернет, отсутствие цифровых навыков и дискриминационные гендерные нормы и стереотипы препятствовали вовлечению девочек в цифровое дистанционное обучение³⁵. Во всем мире женщины и девочки пользуются Интернетом на 12,5 процента реже, чем мужчины и мальчики, а во многих развивающихся странах гендерный разрыв в использовании цифровых технологий продолжает расти³⁶. Исследование, проведенное в пяти странах Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в 2021 году, показало, что постоянный доступ к Интернету как средству, помогающему учиться, имели 28 процентов респондентов мужского пола и 15 процентов респондентов женского пола³⁷. Девочки также имели более ограниченный доступ к устройствам. В странах с низким и средним уровнями дохода мальчики в 1,5 раза чаще, чем девочки, являлись владельцами телефонов и в 1,8 раза чаще имели смартфон с доступом в Интернет³⁸.

20. Многие страны также распространяют образовательный контент через телевидение и радио. Тем не менее дистанционное обучение до сих пор не вполне доступно для домохозяйств с ограниченным доступом к электричеству и/или телевидению и радио. Кроме того, некоторые исследования показали, что доступ к телевидению или радио в домашних условиях не приводит автоматически к активному использованию соответствующих устройств для дистанционного обучения³⁹.

21. Помимо доступа к технологиям дистанционное обучение требует соответствующей домашней обстановки. Исследование Организации экономического сотрудничества и развития свидетельствует о том, что в странах ОЭСР у 9 процентов учащихся в возрасте 15 лет нет тихого места для занятий в домашних условиях. С особенно острыми проблемами такого рода сталкивались учащиеся из маргинализированных групп, такие как иммигранты и рома, живущие в лагерях или домохозяйствах с большим числом членов⁴⁰.

22. Аналогичным образом отсутствие надлежащего контроля и поддержки со стороны находящихся дома взрослых привело к снижению качества образования

³³ UNICEF, “COVID-19: are children able to continue learning during school closures? A global analysis of the potential reach of remote learning policies using data from 100 countries”, Factsheet (New York, 2020).

³⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), п. 33.

³⁵ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 36–39.

³⁶ Международный союз электросвязи (МСЭ), «Преодоление гендерного разрыва», данные обновлены в июле 2021 года (по состоянию на 19 февраля 2022 года). URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/backgrounders/Pages/bridging-the-gender-divide.aspx>.

³⁷ MIET Africa, *The Impact of COVID-19 on Adolescents and Young People in the Southern African Development Community Region* (Durban, South Africa, 2021), p. 46 (figure 14).

³⁸ Girl Effect and Vodafone Foundation, *Real Girls, Real Lives, Connected* (2018), p. 4.

³⁹ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), pp. 9 and 23.

⁴⁰ OECD, “The impact of COVID-19 on student equity and inclusion” (2020) (по состоянию на 14 апреля 2022 года).

учащихся, особенно учащихся дошкольных учреждений или начальных школ⁴¹. Во всем мире удовлетворение потребности в поддержке домашнего обучения членами семьи было особенно сложной задачей для экономически и социально маргинализированных домохозяйств ввиду более низкого уровня образования родителей и наличия у них ограниченного времени для оказания такой поддержки⁴².

4. Экономическая доступность

23. Переход на дистанционное обучение зачастую увеличивал стоимость доступа к образованию и приводил к исключению из этой системы детей, живущих в домохозяйствах с низким доходом. Устройства, необходимые для подключения к Интернету, стоят дорого, и учащиеся, которые не могли себе их позволить, оставались за рамками образовательного процесса⁴³. Кроме того, для многих учащихся стоимость доступа к интернет-данным непомерно высока⁴⁴.

24. Неравенство в доступе к качественному образованию также могло увеличиваться в зависимости от типа школы, которую учащиеся могли себе позволить. До пандемии некоторые учащиеся могли уже быть разделены по принципу финансовой доступности школ: дети, посещавшие бесплатные государственные школы, имели более ограниченный доступ к компьютерам и Интернету по сравнению с учащимися платных школ⁴⁵. Эти проблемы усугубились во время пандемии, когда, например, более состоятельные семьи могли переводить детей в частные школы, которые в некоторых местах были способны обеспечить более безопасные и благоприятные условия обучения⁴⁶. В то же время некоторые из недорогих частных школ, ориентированных главным образом на учащихся из домохозяйств с низким уровнем дохода, закрылись из-за финансовых затруднений. В результате учащиеся частных школ перешли в государственные школы, создав нагрузку на существующий потенциал этих школ и поставив в особенно невыгодное положение учащихся из малообеспеченных домохозяйств⁴⁷.

25. Есть также риск того, что при разработке мер по восстановлению в сферу образования будет направлено недостаточное количество инвестиций, что усугубит неравенство в этой области, существовавшее до пандемии. В ответ на кризис здравоохранения некоторые государства реализовали масштабные пакеты стимулирующих мер, но выделили ограниченные ресурсы на сектор образования и профессиональной подготовки. По состоянию на июнь 2021 года на сектор образования и профессиональной подготовки пришлось менее 3 процентов глобальных пакетов стимулирующих мер, а 97 процентов инвестиций было предоставлено в странах с высоким уровнем дохода⁴⁸.

5. Культурные барьеры

26. Зависимость от семейной поддержки в период закрытия школы чревата усилением дискриминационных гендерных стереотипов, уже существующих в семье

⁴¹ См., например, документы, представленные Кенией (Министерство государственной службы, по гендерным вопросам, делам пожилых граждан и специальным программам), организацией «План интернэшнл», Филиппинами (Комиссия по правам человека) и Словакием национальным центром по правам человека.

⁴² The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), p. 20.

⁴³ Документ, представленный Управлением государственной защиты города Буэнос-Айреса.

⁴⁴ Girl Effect and Vodafone Foundation, *Real Girls, Real Lives, Connected* (2018), p. 8. См. также, например, документ, представленный Гватемалой.

⁴⁵ См. документы, представленные Управлением государственной защиты города Буэнос-Айреса и Центром правовых ресурсов.

⁴⁶ Tareena Musaddiq and others, “The pandemic’s effect on demand for public schools, homeschooling and private schools”, Working Paper (Ann Arbor, University of Michigan, 2021).

⁴⁷ Andaleeb Alam and Priyamvada Tiwari, “Implications of COVID-19 for low-cost private schools”, Issue Brief No. 8 (UNICEF, 2021); и A/HRC/44/39, п. 72.

⁴⁸ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), p. 30.

и в обществе. В некоторых странах родительская и финансовая поддержка в семье чаще оказывалась мальчикам, чем девочкам⁴⁹. Хотя стоимость устройств и интернет-данных является серьезным препятствием для доступа к дистанционному обучению как для девочек, так и для мальчиков, в ходе одного исследования, проведенного в 25 странах, было установлено, что беспокойство родителей по поводу безопасности в большей степени, нежели стоимость, ограничивает доступ девочек к мобильным телефонам⁵⁰. Другое исследование показало, что в некоторых общинах доступ женщин и девочек к Интернету запрещен или не приветствуется, поскольку соответствующая практика считается аморальной⁵¹.

27. Аналогичным образом девочки несут более тяжелое бремя неоплачиваемой работы по уходу. В период закрытия школ как девочек, так и мальчиков, особенно из домохозяйств, переживавших экономические потрясения, просили уделять больше времени оказанию помощи семьям, в связи с чем им было трудно найти время для учебы⁵². При этом, однако, глобальное исследование показало, что, хотя мальчики чаще, чем девочки, были вовлечены в сферу детского труда, у них было больше времени на игры и учебу, чем у девочек, поскольку девочки тратили больше времени на работу по дому⁵³.

В. Права в сфере образования

28. Права в сфере образования призваны поощрять достижение реального гендерного равенства в этой области. Обеспечение прав в сфере образования требует гендерного равенства в школьной среде, включая содержание образования и методы обучения. Оно также требует создания условий, позволяющих девочкам добиваться достижения целей на пути самоопределения и самореализации, включая свободу от насилия⁵⁴.

29. Школы многих стран были в большинстве случаев плохо подготовлены к ситуации их внезапного закрытия в том, что касается методик дистанционного обучения и его анализа и оценки⁵⁵. Несмотря на значительные усилия властей, школ и преподавателей, связанные с этим проблемы могли повлиять на качество и инклюзивность дистанционного обучения. Если ситуация закрытия школ продолжится или повторится или если дистанционное обучение будет интегрировано в обычную систему образования, крайне важную роль будет играть контроль качества дистанционного обучения, включая аспект прав в сфере образования и прав, приобретаемых благодаря образованию. Ограничения дистанционного обучения по сравнению с очным обучением на месте также должны быть тщательно оценены⁵⁶, поскольку расходы, связанные с закрытием школ, могут перевесить получаемые преимущества⁵⁷.

30. Школы — это не только место для учебы, но и место для оказания основных услуг. К числу этих услуг относятся предоставление защиты и психосоциальной поддержки, в частности защиты от насилия; услуги здравоохранения, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья и психиатрической помощи; и

⁴⁹ См., например, Malala Fund, “Girls’ education and COVID-19 in Nigeria” (2020), p. 15.

⁵⁰ Girl Effect and Vodafone Foundation, *Real Girls, Real Lives, Connected* (2018), p. 8. Ассоциация Groupe Spéciale Mobile (GSM) наблюдала эту же тенденцию в различных регионах мира: см. *Connected Women: the Mobile Gender Gap Report 2020* (London, GSM Association, 2020), p. 3.

⁵¹ United States Agency for International Development, “The gender digital divide primer” (2020), p. 4.

⁵² UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021).

⁵³ Save the Children International, *Protect a Generation: the Impact of COVID-19 on Children’s Lives* (London, 2020), p. 73.

⁵⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), п. 56.

⁵⁵ См., например, документы, представленные Кенией (Министерство государственной службы, по гендерным вопросам, делам пожилых граждан и специальным программам) и Коста-Рикой.

⁵⁶ A/HRC/44/39, пп. 39 и 47.

⁵⁷ The World Bank, UNESCO and UNICEF, *The State of the Global Education Crisis* (Washington, D.C., Paris and New York, 2021), pp. 6 and 41.

программы школьного питания, направленные на обеспечение продовольственной безопасности и доступности полноценного питания для учащихся и их семей. Школы также являются местом для социализации и игр, необходимых для всестороннего развития и благополучия учащихся⁵⁸. Закрытие школ нарушило доступ детей к этим дополнительным функциям, которые имеют принципиальное значение для осуществления девочками прав в сфере образования.

31. Данные о влиянии пандемии COVID-19 на применение насилия в отношении детей и его гендерные модели остаются ограниченными. Некоторые из имеющихся данных указывают на различия в моделях применения насилия в отношении мальчиков и девочек. Полученные данные о влиянии закрытия школ в связи с COVID-19 на рост количества детских, ранних и принудительных браков, кибертравлю и гендерное насилие в Интернете, включая сексуальное насилие и эксплуатацию, являются неоднозначными⁵⁹.

32. Вместе с тем прошлый опыт свидетельствует о том, что закрытие школ в сочетании с мерами по ограничению свободы передвижения и изоляции может подвергать девочек особым рискам гендерного насилия в их семьях и общинах. В ряде стран наблюдается рост количества случаев гендерного насилия, включая сексуальное насилие и эксплуатацию, и издевательства над девочками и мальчиками в Интернете и в реальной жизни⁶⁰.

33. Школы часто играют важную роль в выявлении признаков насилия и жестокого обращения с детьми в их семьях и в передаче соответствующих сведений компетентным органам и/или службам поддержки. Отсутствие доступа к этим службам и помощи могло привести к ослаблению защиты девочек от гендерного насилия, включая детские, ранние и принудительные браки⁶¹.

34. Соответствующее возрасту, всеобъемлющее и инклюзивное образование по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, основанное на научных данных и стандартах в области прав человека и разработанное с участием детей, следует сделать частью обязательной школьной программы и внеклассным предметом для детей, не посещающих школу⁶². Одним из недостатков, зафиксированных в период закрытия школ, стало исключение из числа приоритетов обеспечения доступа к такому образованию, что могло повысить для девочек риск ранней и нежелательной беременности, инфекций, передаваемых половым путем, и гендерного насилия⁶³. В свою очередь наличие законов, политики или практики, запрещающих беременным или воспитывающим ребенка девочкам посещать школу, а также стигматизация и отсутствие поддержки в вопросах ухода за детьми и получения средств к существованию могут лишать девочек возможности продолжить образование и вернуться к учебе после возобновления работы школ⁶⁴.

35. Утрата доступа к всестороннему половому просвещению для мальчиков также может иметь пагубные последствия для гендерного равенства. Мальчики могут лишиться возможности усвоить позитивные гендерные нормы, основанные на равноправных отношениях между людьми, независимо от их гендерной

⁵⁸ Ibid., p. 7 and pp. 26–27.

⁵⁹ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 14, 27, 44 and 47–51.

⁶⁰ Ibid., p. 47; и UNICEF, “COVID-19 and girls’ education in East Asia and Pacific”, Issue Brief (October 2020), p. 3.

⁶¹ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 47–48.

⁶² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 20 (2016) об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте. См. также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 22 (2016) о праве на сексуальное и репродуктивное здоровье; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017); Комитет по правам инвалидов, замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование; и A/HRC/35/11, п. 37.

⁶³ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 27 and 46.

⁶⁴ См. документ, представленный Кенией (Министерство государственной службы, по гендерным вопросам, делам пожилых граждан и специальным программам).

принадлежности, которые позволяют разорвать порочный круг насилия, и понять важность равного осуществления прав женщинами и мужчинами⁶⁵.

36. Школы также являются местом, где учащиеся вступают в социальное взаимодействие и получают эмоциональную поддержку от сверстников и преподавателей. В рамках большого количества исследований во время закрытия школ в связи с COVID-19 были зафиксированы неблагоприятные последствия для психического здоровья, которые мешают учащимся концентрироваться на учебе и оказывают более широкое кратко-, средне- и долгосрочное воздействие. По всей видимости, во многих условиях как в развитых, так и в развивающихся странах психическое здоровье девочек ухудшается сильнее, чем у мальчиков. Проведенные исследования также показали, что учащиеся ЛГБТИК+, в том числе девочки, и без того более уязвимые в связи с предшествовавшим пандемии применением насилия в семье и школе, столкнулись с усилением изоляции и тревоги, обусловленным в числе прочего отсутствием поддержки, которую они получали от преподавателей и социальных работников в школе⁶⁶.

37. Нарушение доступа к их правам на досуг и занятия спортом и доступа к соответствующим помещениям могло негативно сказаться на здоровье девочек и их способности к обучению. Школы предоставляют место для физических упражнений и игр. Зафиксировано снижение физической активности и увеличение времени, проводимого перед экраном, в том числе в целях отдыха, особенно в странах со средним и высоким уровнями дохода. Аналогичным образом программы школьного питания обеспечивают доступ детей к надлежащему продовольствию и питанию и могут побуждать семьи к отправлению девочек в школу⁶⁷.

38. Школы также могут предоставлять информацию и поддержку в вопросах охраны здоровья во время менструации, включая обеспечение средств для соблюдения гигиены менструального периода⁶⁸. Отсутствие доступа к материалам для поддержания гигиены во время менструации и надлежащим санитарным условиям в школах нередко заставляет девочек пропускать учебу, что приводит к плохой успеваемости или отсеву⁶⁹. В период пандемии девочки могли испытывать проблемы с приобретением средств, используемых во время менструации, из-за ограничений на передвижение, нарушения цепочек поставок и экономических трудностей, с которыми столкнулись их семьи. Девочки-инвалиды вынуждены преодолевать еще более серьезные препятствия⁷⁰. В целом отсутствие средств для соблюдения личной гигиены во время менструации создает для девочек более значительный барьер для возвращения в школу.

С. Права, приобретаемые благодаря образованию

39. Права, приобретаемые благодаря образованию, определяют, каким образом обучение влияет на права и гендерное равенство в жизни за рамками сферы образования. Для обеспечения прав, приобретаемых благодаря образованию, обучение должно привить женщинам и девочкам навыки отстаивания своих прав во всех сферах, помимо образования, и участия в социальных, экономических и политических процессах, а также в деятельности на руководящих должностях во всех секторах⁷¹.

⁶⁵ Plan International and others, "Gender transformative education" (New York, UNICEF, 2021), pp. 3 and 15.

⁶⁶ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), pp. 42 and 44.

⁶⁷ *Ibid.*, pp. 42 and 45.

⁶⁸ *Ibid.*, p. 42.

⁶⁹ UNFPA, "Menstruation and human rights - frequently asked questions" (June 2021) (по состоянию на 14 апреля 2022 года).

⁷⁰ World Bank Group, *Pivoting to Inclusion: Leveraging Lessons from the COVID-19 Crisis for Learners with Disabilities* (Washington, D.C., 2020), p. 47.

⁷¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), пп. 17 и 81.

40. Пандемия COVID-19 привела к серьезному регрессу в обеспечении гендерного равенства в обществе. Во время пандемии доступ женщин к труду был значительно ограничен⁷², особенно если речь шла о молодых женщинах. Доля молодых женщин, потерявших работу, почти вдвое превысила долю ставших безработными молодых мужчин⁷³. Уровень участия женщин в борьбе с пандемией и последующем восстановлении также был низким. Например, согласно исследованию Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), гендерный паритет соблюдался только в 6 процентах целевых групп по COVID-19 во всем мире, а в 11 процентах таких групп вообще не было женщин⁷⁴.

41. Пандемия COVID-19 показала, как дискриминационные гендерные нормы и стереотипы усугубляют гендерное неравенство. Чрезмерное использование неоплачиваемого труда по уходу в связи с пандемией свидетельствует о том, что во многих странах общество по-прежнему зависит от женщин и девочек как основных лиц, осуществляющих уход, чей труд может восприниматься как должное. Появляющиеся данные указывают на то, что как в развитых, так и в развивающихся странах увеличение обязанностей по уходу во время пандемии ограничивало участие женщин в рабочей силе⁷⁵. Эта тенденция была сильнее выражена в группе женщин из домохозяйств с более низким уровнем дохода⁷⁶.

42. В целях возвращения к прежним достижениям и дальнейшего продвижения гендерного равенства образовательная деятельность может сыграть ключевую роль в усилиях по восстановлению после COVID-19, обеспечивая права, приобретаемые благодаря образованию. Образование может в равной степени развить у девочек и мальчиков навыки и умения, необходимые для участия в жизни общества и внесения вклада в его деятельность. Осуществление прав, приобретаемых благодаря образованию, потребует гендерного равенства за пределами данного сектора.

43. Например, в условиях резкого перехода к компьютеризированному обществу, ускоренного пандемией, многие страны ощутили острую необходимость в обучении девочек навыкам в области науки и техники, инженерии и математики с целью лучше подготовить их к получению оплачиваемой работы по достижении совершеннолетия⁷⁷. Такая подготовка требует не только расширения доступа девочек к научно-техническому, инженерному и математическому образованию, но и устранения гендерных стереотипов, связанных с доступом к технологиям, и обеспечения условий труда, учитывающих гендерные факторы, в соответствующих отраслях⁷⁸.

44. Еще одним аспектом прав, приобретаемых благодаря образованию, на который негативно повлияла пандемия, является функция образования по расширению свободы действий и участия девочек. Многие меры реагирования на пандемию, в том числе в сфере образования, не обеспечили детям, включая девочек, возможность свободно выражать свои взгляды на решения, которые их затрагивают, и учет этих взглядов⁷⁹. Кроме того, закрытие школ могло снизить способность девочек формировать социальный капитал, необходимый для их активного участия в жизни общества, посредством социальных контактов и взаимодействия с сетью сверстников и преподавателей⁸⁰. Эти недостатки также негативно скажутся на развитии у девочек

⁷² United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Beyond COVID-19: a Feminist Plan for Sustainability and Social Justice* (New York, 2021), p. 9.

⁷³ International Labour Organization (ILO), “An uneven and gender-unequal COVID-19 recovery: update on gender and employment trends 2021” (Geneva, 2021), p. 1.

⁷⁴ University of Pittsburgh and UNDP, *Gender Equality in Public Administration* (New York, 2021), p. 15.

⁷⁵ ILO, “An uneven and gender-unequal COVID-19 recovery” (Geneva, 2021), pp. 11–12.

⁷⁶ UN-Women, *Beyond COVID-19* (New York, 2021), p. 36.

⁷⁷ См. документы, представленные Испанией, Кувейтом и Чили.

⁷⁸ United Nations University and EQUALS Global Partnership, *Taking Stock: Data and Evidence on Gender Equality in Digital Access, Skills and Leadership*, Araba Sey and Nancy Hafkin, eds. (Macau, 2019).

⁷⁹ Конвенция о правах ребенка, статья 12; и документы, представленные организацией «Австралийские юристы за права человека» и Филиппинами (Комиссия по правам человека).

⁸⁰ Plan International, “Living under lockdown: girls and COVID-19”, p. 2.

навыков критического мышления и уверенности в себе для участия в жизни общества наравне с мужчинами на высоких и руководящих должностях⁸¹.

III. Девочки особенно подвержены риску остаться без образования

45. Девочки-инвалиды относятся к числу лиц, для которых доступ к образованию ограничен в наибольшей степени. До пандемии во всем мире начальную школу окончили только 41,7 процента девочек-инвалидов по сравнению с 50,6 процента мальчиков-инвалидов и 52,9 процента девочек без инвалидности⁸². Дети с инвалидностью также демонстрируют более низкие показатели перехода на более высокие ступени образования⁸³.

46. Во время закрытия школ девочки-инвалиды сообщали о препятствиях для доступа к дистанционному обучению, в том числе о нарушении доступа к личным помощникам или разумным приспособлениям, которыми они могли пользоваться в школе⁸⁴, и о недостаточных усилиях по обеспечению инклюзивности дистанционного обучения⁸⁵. Кроме того, закрытие школ, особенно в тех случаях, когда оно приводило к упущению возможностей для получения дошкольного образования, могло уменьшить возможности для раннего выявления проблем со здоровьем и своевременного вмешательства в целях оказания поддержки детям-инвалидам в процессе обучения⁸⁶.

47. Преодоление препятствий, с которыми девочки-инвалиды сталкиваются в период закрытия школ и по возвращении в школу, усложняется в связи с наличием дискриминационных, а также правовых, поведенческих, социальных и иных барьеров. К их числу относятся дискриминационные стереотипы, связанные с гендерной принадлежностью и инвалидностью; сексуальное и гендерное насилие; недостаточная физическая, экономическая и информационная доступность образования; отсутствие у преподавателей навыков для обеспечения качественного инклюзивного образования; и отсутствие сооружений и средств и поддержки, обеспечивающих достойные условия для соблюдения личной гигиены во время менструации⁸⁷.

48. Препятствия для получения образования, с которыми сталкиваются дети, принадлежащие к группам меньшинств, дети африканского происхождения и дети из числа коренного населения, схожи с препятствиями, которые приходится преодолевать другим группам, однако они еще больше усугубляются исторической и структурной дискриминацией этих групп⁸⁸. Например, в Латинской Америке непропорциональная ущемленность в доступе к санитарным услугам на традиционных территориях увеличила бремя неоплачиваемой работы девочек из числа коренного населения, лишив их времени на учебу⁸⁹. В случае детей, принадлежащих к меньшинствам или коренному населению, и детей-мигрантов отсутствие адаптации

⁸¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 36 (2017), п. 81 а).

⁸² World Health Organization (WHO) and the World Bank, *World Report on Disability 2011* (Geneva, WHO, 2011), p. 206.

⁸³ Ibid., p. 208.

⁸⁴ UNFPA and others, *The Impact of COVID-19 on Women and Girls with Disabilities* (2021), p. 27.

⁸⁵ Ibid., p. 27; ЮНЕСКО, 2021, «Влияние COVID-19 на образование людей с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и перспективы дистанционного образования», аналитическая записка (Париж, 2021 год), сс. 7–8.

⁸⁶ Документ, представленный организацией «Австралийские юристы за права человека», пп. 1.6 и 1.7.

⁸⁷ Women Enabled International, “The right to education for women and girls with disabilities”, Fact Sheet (Washington, D.C.).

⁸⁸ См., например, документ, представленный Словацким национальным центром по правам человека; и Economic Commission for Latin America and the Caribbean (ECLAC), *The Impact of COVID-19 on Indigenous Peoples in Latin America (Abya Yala): Between Invisibility and Collective Resistance* (Santiago, 2021).

⁸⁹ ECLAC, *The Impact of COVID-19 on Indigenous Peoples in Latin America (Abya Yala)*.

многоязычного и межкультурного образования к ситуации дистанционного обучения создавало дополнительные препятствия для их участия в учебном процессе⁹⁰.

49. Девочки, оказавшиеся в условиях конфликта и гуманитарного кризиса, столкнулись с последствиями пандемии, усугубленными последствиями конфликтов и чрезвычайных ситуаций. До пандемии почти треть всех не посещавших школу детей в возрасте от 5 до 17 лет составляли дети из стран, пострадавших от чрезвычайных ситуаций. На глобальном уровне гендерное неравенство в посещаемости школ сокращается, в то время как в странах, где происходят конфликты, вероятность того, что девочки не будут посещать школу, в 2,5 раза выше⁹¹. По оценкам, 78 процентов учащихся школьного возраста из числа беженцев имели ограниченный доступ к возможностям обучения в период закрытия школ либо не имели его совсем⁹².

50. В условиях кризиса негативное воздействие пандемии COVID-19 на доступ девочек к образованию, по-видимому, сочетается с негативными последствиями конфликтов, такими как широкое распространение сексуального и гендерного насилия, разрушение государственных институтов, нападения на школы и нищета наряду с губительными стратегиями выживания, включая детские, ранние и принудительные браки, сексуальную эксплуатацию и лишение девочек возможности получать образование, и введением ограничений на передвижение⁹³. Дети, родившиеся в результате сексуального насилия, сталкиваются с более серьезными препятствиями в получении доступа к образованию, включая, в частности, отсутствие правовой идентичности, стигматизацию и отсутствие сетей поддержки после изгнания их матерей из их общин⁹⁴.

IV. Предпринимаемые усилия и проблемы в сфере защиты права девочек на образование в условиях пандемии

A. Государства

51. В начале пандемии COVID-19 большинство государств ввели в действие стратегии предоставления образования посредством дистанционного обучения, включавшего онлайн-меры и меры, не связанные с использованием технологий⁹⁵. Некоторые государства приняли целевые политические и программные меры для удовлетворения потребностей маргинализированных групп учащихся, таких как дети-инвалиды⁹⁶, дети из числа беженцев⁹⁷ и меньшинств⁹⁸, дети, живущие в сельской местности⁹⁹, беременные девочки¹⁰⁰ и дети, бросившие учебу или практически не поддерживавшие связь с системой формального образования¹⁰¹.

⁹⁰ Ibid., p. 34; и документ, представленный организацией «Австралийские юристы за права человека».

⁹¹ UNICEF, “A future stolen: young and out of school” (New York, 2018), pp. 4–5.

⁹² Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), “Connected education for refugees: addressing the digital divide” (2021), p. 5.

⁹³ См. Plan International, “Listen to us” (Surrey, United Kingdom, 2021); и документ, представленный Филиппинами (Комиссия по правам человека).

⁹⁴ S/2022/77.

⁹⁵ UNESCO and others, *What's Next?: Lessons on Education Recovery: Findings from a Survey of Ministries of Education amid the COVID-19 Pandemic* (Paris and other locations, UNESCO, UNICEF, the World Bank and OECD, 2021); и документы, представленные Австралией, Бахрейном, Гватемалой, Испанией, Кенией (Министерство образования), Коста-Рикой, Кубой, Кувейтом, Мальтой, Марокко, Мексикой, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом, Перу, Российской Федерацией, Сальвадором, Турцией (Министерство образования) и Чили.

⁹⁶ Документы, представленные Кенией, Мальтой, Марокко, Мексикой, Оманом, Российской Федерацией и Турцией (Министерство образования).

⁹⁷ Документ, представленный Турцией (Министерство образования).

⁹⁸ Документ, представленный Словацким национальным центром по правам человека.

⁹⁹ Документы, представленные Кенией, Марокко, Перу и Турцией (Министерство образования).

¹⁰⁰ Документы, представленные Коста-Рикой, Мексикой и Сальвадором.

¹⁰¹ Документ, представленный Управлением государственной защиты города Буэнос-Айреса.

Некоторые государства провели исследования по вопросу о воздействии пандемии на образование¹⁰², включая ее последствия для девочек¹⁰³. Государства также приняли меры по предотвращению заражения COVID-19 в школах¹⁰⁴ и по охране здоровья и благополучия учащихся и обеспечению защиты от насилия¹⁰⁵.

52. Судебная система также сыграла свою роль. Например, в Аргентине при рассмотрении дела, возбужденного по заявлению омбудсмана города Буэнос-Айреса, который требовал от местных органов власти гарантировать право на образование для детей, не имевших средств для продолжения учебы с помощью виртуальных платформ, местный суд обязал местные органы власти выдать бесплатные компьютерные устройства всем учащимся, находившимся в социально незащищенном положении. Кроме того, суд вынес распоряжение об установке бесплатной беспроводной связи во всех неформальных поселениях города и предоставлении мобильных устройств с линией передачи данных, позволяющих каждой семье, в состав которой входят дети, посещающие начальную школу, получить доступ к Интернету¹⁰⁶.

53. Однако меры реагирования, применяемые сектором образования, в большинстве случаев не учитывают гендерные аспекты, а данные в разбивке по гендерной принадлежности отсутствуют. Принимаемые меры, как правило, не опираются на результаты гендерного анализа и редко включают инклюзивное образование¹⁰⁷. По состоянию на апрель 2021 года только 54 из 116 стран сообщили о принятии одной или нескольких мер, непосредственно ориентированных на оказание девочкам содействия в получении образования во время пандемии¹⁰⁸, в том числе путем обеспечения финансовой поддержки¹⁰⁹, доступа к инфраструктуре и устройствам, предоставляемым на льготных условиях¹¹⁰, специальных учебных материалов и гибких учебных платформ¹¹¹. В то же время после начала пандемии COVID-19 бюджеты на образование сократились в 65 процентах стран с низким уровнем дохода и доходом ниже среднего уровня и в 33 процентах стран с высоким уровнем дохода и доходом выше среднего уровня¹¹².

В. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций¹¹³

54. С 2021 года¹¹⁴ в своих заключительных замечаниях по периодическим докладам, представленным государствами-членами, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин дает рекомендации по систематической интеграции прав женщин и гендерного подхода в усилия по восстановлению после

¹⁰² Документы, представленные Мексикой и Объединенными Арабскими Эмиратами.

¹⁰³ Документ, представленный Марокко.

¹⁰⁴ Документы, представленные Австралией, Бахрейном, Гватемалой, Кенией (Министерство образования), Кубой, Кувейтом, Марокко, Мексикой и Оманом.

¹⁰⁵ Документы, представленные Гватемалой, Кенией (Министерство образования), Коста-Рикой, Мальтой, Мексикой, Объединенными Арабскими Эмиратами, Перу, Сальвадором и Чили.

¹⁰⁶ Документ, представленный Управлением государственной защиты города Буэнос-Айреса.

¹⁰⁷ UNESCO, *When Schools Shut* (Paris, 2021), p. 53.

¹⁰⁸ UNESCO and others, *What's Next?* (Paris and other locations, UNESCO, UNICEF, the World Bank and OECD, 2021), p. 25.

¹⁰⁹ Документы, представленные Гватемалой, Кенией (Министерство образования), Сальвадором и Турцией (Министерство образования).

¹¹⁰ Документы, представленные Испанией, Мальтой, Марокко, Объединенными Арабскими Эмиратами, Сальвадором и Чили.

¹¹¹ UNESCO, UNICEF, *What's Next?* (Paris and other locations, UNESCO, UNICEF, the World Bank and OECD, 2021).

¹¹² World Bank Group and UNESCO, "Global education monitoring report: education finance watch 2021" (2021), p. 8.

¹¹³ Анализ, содержащийся в подразделе IV.В, охватывает руководящие указания и рекомендации, выпущенные правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций по состоянию на конец марта 2022 года.

¹¹⁴ Из-за сбоев, вызванных пандемией, Комитет отложил до 2021 года рассмотрение докладов государств-участников, первоначально запланированное на его семьдесят шестую и семьдесят седьмую сессии в 2020 году.

COVID-19¹¹⁵. Кроме того, все заключительные замечания Комитета содержат всеобъемлющие рекомендации, касающиеся права женщин и девочек на образование; эти рекомендации могут не содержать прямых ссылок на пандемию, однако в них на систематической основе рассматриваются препятствия и проблемы, с которыми сталкиваются девочки при осуществлении своего права на образование, в том числе во время пандемии. Комитет также представил конкретные рекомендации по устранению глубинных причин, мешающих осуществлению девочками права на образование, таких как гендерное насилие, дискриминационные стереотипы, вредная практика, несоразмерное бремя домашних обязанностей и обязанностей по уходу и ограничение прав на сексуальное и репродуктивное здоровье.

55. В своих заключительных замечаниях по периодическим докладам государств-членов Комитет по экономическим, социальным и культурным правам создал стандартную повторяющуюся рубрику о последствиях COVID-19 для права на образование¹¹⁶ и рассматривал воздействие пандемии в рамках более широкого раздела о праве на образование¹¹⁷. Комитет по правам ребенка рекомендовал государствам устранить вызванное кризисом COVID-19 неравенство в процессе обучения в домашних условиях¹¹⁸. Комитет по правам инвалидов представил несколько рекомендаций по вопросам образования в условиях пандемии¹¹⁹.

56. Рекомендации по устранению негативного воздействия пандемии на образование также были даны в рамках процесса универсального периодического обзора¹²⁰. Эти рекомендации редко имели непосредственное отношение к девочкам, но касались мер реагирования на проблемы, с которыми сталкивались девочки при осуществлении права на образование во время пандемии в условиях конкретных стран.

57. В 2020 году Специальный докладчик по вопросу о праве на образование выпустила тематический доклад, посвященный анализу воздействия пандемии COVID-19 на право на образование¹²¹. В этом докладе представлена аналитическая основа для оценки адекватности мер реагирования, касавшихся систем образования, с целью предотвращения ухудшения ситуации с осуществлением права на образование. Специальный докладчик рекомендовала провести в каждом местном контексте тщательную оценку тех факторов, которые привели к усилению дискриминации в осуществлении права на образование в период кризиса.

58. В рамках анализа, проведенного правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций в отношении права на образование, можно было бы обеспечить более тщательный учет гендерных аспектов. Представление государствами, национальными правозащитными учреждениями, организациями гражданского общества, международными организациями и другими заинтересованными сторонами данных об образовании в разбивке по гендерной принадлежности позволит правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций применять более строгий гендерный анализ в отношении осуществляемого ими мониторинга и разрабатывать руководящие указания, в большей степени учитывающие гендерную проблематику.

¹¹⁵ CEDAW/C/LBN/CO/6; CEDAW/C/PAN/CO/8; CEDAW/C/UGA/CO/8-9; CEDAW/C/ECU/CO/10; CEDAW/C/IDN/CO/8; CEDAW/C/ZAF/CO/5 и CEDAW/C/SWE/CO/10.

¹¹⁶ E/C.12/BOL/CO/3 и E/C.12/AZE/CO/4.

¹¹⁷ E/C.12/BLR/CO/7; E/C.12/BIH/CO/3 и E/C.12/KWT/CO/3.

¹¹⁸ CRC/C/CZE/CO/5-6; CRC/C/SWZ/CO/2-4; CRC/C/LUX/CO/5-6 и CRC/C/MDG/CO/5-6.

¹¹⁹ CRPD/C/FRA/CO/1 и CRPD/C/EST/CO/1.

¹²⁰ A/HRC/48/7 (п. 137.248, адресованная Эстонии рекомендация Болгарии); A/HRC/47/10 (п. 159.181, адресованная Непалу рекомендация Исламской Республики Иран); A/HRC/46/17 (п. 148.208, адресованная Ливии рекомендация Сингапура) и A/HRC/46/11 (п. 84.94, адресованная Андорре рекомендация Кубы).

¹²¹ A/HRC/44/39.

V. Выводы и рекомендации

59. Пандемия COVID-19 вызвала глобальный кризис в сфере образования, который рискует обратить вспять прогресс, наблюдавшийся в последние десятилетия¹²². Несмотря на целенаправленные усилия правительств, школ и преподавателей по дальнейшему предоставлению образования, существовавшее неравенство в реализации права на образование усугубилось. Меры реагирования на пандемию, как правило, были ориентированы на быстрое расширение дистанционного обучения и не обеспечили равенства в доступе к образованию и результатах образовательного процесса.

60. Нехватка данных, представленных в разбивке по полу и гендерной принадлежности, а также по другим признакам, затрудняет оценку дифференцированного воздействия на образование девочек и мальчиков, особенно тех из них, кто сталкивается с пересекающимися формами дискриминации, мониторинг тенденций и моделей социальной изоляции и разработку эффективных мер реагирования для устранения глубинных причин сложившейся ситуации. Однако появляющиеся данные свидетельствуют о том, что дети, сталкивающиеся со структурным неравенством, исключаются из системы образования, а девочки, подвергающиеся множественным и пересекающимся формам дискриминации, зачастую оказываются в наихудшем положении.

61. Настоящий доклад посвящен воздействию пандемии COVID-19 на учащихся-девочек. Тем не менее, как подчеркнула Специальный докладчик по вопросу о праве на образование, чтобы гарантировать полное и устойчивое осуществление права на образование всеми девочками и мальчиками, потребуется более комплексный анализ систем образования в целом и их устойчивости¹²³.

62. На основе анализа, приведенного в настоящем докладе, рекомендуется, чтобы государства в сотрудничестве с образовательными учреждениями, национальными правозащитными институтами, гражданским обществом, международными организациями и другими заинтересованными сторонами принимали следующие меры в рамках борьбы с пандемией COVID-19 и восстановления после нее¹²⁴:

а) уделить первоочередное внимание возобновлению работы школ и/или оставить школы открытыми, учитывая значительное дискриминационное воздействие их закрытия на маргинализированных учащихся, особенно на девочек из маргинализированных групп;

б) обеспечить участие девочек во всем их многообразии, включая девочек, посещающих и не посещающих школу, и организаций, возглавляемых женщинами и девочками, в оценке воздействия кризиса на их право на образование, разработке мер реагирования и мониторинге реализации таких мер в соответствии со статьей 12 Конвенции о правах ребенка, замечанием общего порядка № 12 (2009) о праве ребенка быть заслушанным Комитета по правам ребенка и статьями 4 (3) и 33 (3) Конвенции о правах инвалидов;

в) обеспечить возвращение или зачисление девочек в школу в условиях безопасности и отсутствия дискриминации, защищая их право на образование и другие права человека, в том числе посредством следующих действий:

¹²² Резолюция 47/5 Совета по правам человека.

¹²³ A/HRC/44/39.

¹²⁴ Рекомендации, содержащиеся в настоящем докладе, дополняют рекомендации, содержащиеся в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об обеспечении равного осуществления всеми девочками права на образование (A/HRC/35/11).

- i) продвижение права на качественное инклюзивное образование на всех ступенях образования, в том числе для учащихся-инвалидов и учащихся, принадлежащих к языковым и культурным меньшинствам;
  - ii) защита и поощрение доступа девочек к дошкольному образованию и приемлемому по стоимости и качественному профессионально-техническому образованию и подготовке независимо от происхождения и экономического и социального статуса;
  - iii) отмена законов, политики и практики и ликвидация стигматизации, которые препятствуют доступу в школы замужних и беременных девочек или девочек, воспитывающих ребенка;
  - iv) надлежащее оснащение всех школ, включая школы в отдаленных или неблагополучных районах, безопасными и доступными для инвалидов системами водоснабжения и санитарии и гигиеническими средствами, в том числе для предотвращения заражения COVID-19 и обеспечения достойных условий для соблюдения личной гигиены во время менструации для всех девочек;
  - v) искоренение насилия, включая гендерное насилие и травлю, в школьной среде и предоставление поддержки, включая психосоциальную поддержку, учащимся, которые могли столкнуться с насилием или подвергаются риску насилия, в том числе в период закрытия школ;
  - vi) укрепление потенциала реагирования школ и преподавателей на состояние здоровья и степень благополучия учащихся, включая психическое здоровье, питание и сексуальное и репродуктивное здоровье, которые могли пострадать во время закрытия школ или подвергнуться социально-экономическому воздействию пандемии;
  - vii) принятие мер, включая направление инвестиций на цели ликвидации отставания в учебе, неформального образования и обучения грамоте, по обеспечению доступа к образованию для девочек, бросивших школу или не поступивших в школу во время пандемии, и девочек, переставших посещать школу до ее начала;
- d) в случае если закрытие школ продолжится, если все обучение будет вновь осуществляться в дистанционном режиме или если дистанционное обучение станет неотъемлемой частью формального образования:
- i) гарантировать равный доступ к дистанционному обучению для маргинализированных и обездоленных учащихся, прежде всего для девочек, принадлежащих к таким группам, учитывая гендерные и другие формы цифрового разрыва, обеспечивая инклюзивное образование при использовании методов дистанционного обучения и принимая меры по смягчению последствий утраты функции очного обучения, включая социализацию, организацию досуга и оказание услуг в области охраны здоровья, питания и защиты;
  - ii) обеспечить доступность дистанционного обучения с учетом скрытых расходов, которые несут учащиеся и преподаватели, посредством предоставления в случае необходимости финансовой помощи или помощи натурой и других форм поддержки в соответствии со статьей 28 Конвенции о правах ребенка;
  - iii) защищать права ребенка в связи с цифровой средой, обеспечивая в числе прочего защиту от насилия и эксплуатации в сети и уважение его права на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с замечанием общего порядка № 25 (2021) о правах детей в связи с цифровой средой Комитета по правам ребенка;
  - iv) обеспечить включение в программы дистанционного обучения всестороннего полового просвещения и просвещения в области прав человека для всех детей, в том числе соответствующего возрасту

информирования о правах женщин и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин на всех ступенях образования;

e) в срочном порядке устранить пробелы в данных путем расширения сбора и анализа данных в разбивке по полу и гендерной принадлежности, возрасту, инвалидности¹²⁵, уровню дохода, расе, этническому происхождению, миграционному статусу, географическому положению и другим характеристикам в целях обеспечения возможностей для оценки и мониторинга воздействия пандемии на неравенство и дискриминацию в отношении права на образование;

f) внимательно отслеживать воздействие на образование (в том числе гендерное воздействие) закрытия школ и онлайн-обучения и более широких социально-экономических последствий пандемии COVID-19 за пределами школьной системы в целях борьбы с растущим неравенством в сфере образования;

g) учитывать гендерную проблематику при проведении в сфере образования в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе мероприятий по восстановлению после пандемии COVID-19 и обеспечению устойчивости к будущим потрясениям. В связи с этим следует:

i) учитывать права девочек и мальчиков и их различные потребности и опыт, уделяя первоочередное внимание защите прав детей, оказавшихся в наихудшем положении;

ii) учитывать не только права на доступ к образованию, но и права в сфере образования и права, приобретаемые благодаря образованию, в соответствии с общей рекомендацией № 36 (2017) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, замечанием общего порядка № 13 (1999) о праве на образование Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, замечанием общего порядка № 1 (2001) о целях образования Комитета по правам ребенка и замечанием общего порядка № 4 (2016) Комитета по правам инвалидов;

iii) критически проанализировать влияние уже существовавших проявлений неравенства и дискриминации в системах образования и устранить их глубинные причины. При этом следует активно использовать рекомендации и руководящие указания правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций;

iv) пересмотреть и разработать свободные от стереотипов учебные программы, пособия и материалы, в том числе для дистанционного обучения, в целях ликвидации дискриминационных гендерных стереотипов;

v) обеспечить равную представленность женщин на руководящих должностях в системах образования и защищать права преподавателей и других работников сферы образования;

h) значительно увеличить инвестиции в образование, в частности в бесплатное, качественное и инклюзивное государственное образование, посредством мобилизации максимального объема имеющихся ресурсов, в том числе на основе введения прогрессивного налогообложения и международного сотрудничества, в соответствии со статьей 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах;

i) воздерживаться от мер жесткой экономии, которые могут оказать регрессивное воздействие на осуществление права на образование;

¹²⁵ Рекомендация по применению правозащитного подхода к данным, касающимся прав инвалидов, содержится в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о статистике и сборе данных в соответствии со статьей 31 Конвенции о правах инвалидов (A/HRC/49/60).

j) в срочном порядке устранить дискриминацию, подрывающую право на образование всех детей, в том числе детей, которые находятся в условиях конфликтов и гуманитарных ситуаций, и особенно детей, которые сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации по признакам инвалидности, расы или этнического происхождения, принадлежности к коренному населению, статуса мигранта, сексуальной ориентации, гендерной идентичности или половым признакам;

k) принимая во внимание неделимость и взаимозависимость права на образование и других гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, систематически интегрировать преобразующие меры по достижению гендерного равенства в более широкие усилия по восстановлению после пандемии за пределами сектора образования для обеспечения того, чтобы инвестиции в образование девочек в итоге позволили им заниматься приносящей доход деятельностью и на равных условиях участвовать в жизни общества, в том числе за счет:

i) ликвидации дискриминационных гендерных стереотипов во всех сферах жизни;

ii) устранения цифрового разрыва по гендерному и другим признакам;

iii) поощрения равного распределения домашних и семейных обязанностей между женщинами и мужчинами и направления инвестиций на создание государственных служб по уходу;

iv) устранения горизонтальной и вертикальной гендерной сегрегации в профессиональной сфере и защиты права женщин на труд и их прав на рабочем месте;

v) ликвидации гендерной дискриминации в экономических и социальных правах, в том числе в доступе к финансовым и производственным ресурсам и социальному обеспечению;

vi) ликвидации гендерной дискриминации в семье, в том числе путем исключения дискриминационных положений из гражданского и семейного законодательства;

vii) поощрения руководящей роли женщин и девочек и их участия в принятии решений как в государственном, так и в частном секторах, в том числе путем принятия временных специальных мер;

viii) ликвидации гендерного насилия в отношении женщин и девочек, в том числе вредной практики, в семье и общине, на работе и в общественных местах;

l) активно взаимодействовать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, такими как договорные органы, специальные процедуры Совета по правам человека и процесс универсального периодического обзора, а также с региональными правозащитными механизмами в целях контроля за осуществлением права на образование и активно выполнять рекомендации и руководящие указания этих механизмов при разработке мер по восстановлению.